

Гусева Софья Сергеевна

**СПЕЦИФИКА ТЕКСТОВОЙ НОМИНАЦИИ ЛИЦА: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАССКАЗЧИКОМ
НАИМЕНОВАНИЯ, ДАННОГО ПЕРСОНАЖЕМ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ А. П. ЧЕХОВА)**

В статье рассматривается проблема выбора средства повторной номинации персонажа в тексте. На основе анализа примеров из рассказов А. П. Чехова и с учетом исследований повторных номинаций устанавливаются функции особого типа повторной номинации персонажа в тексте - дублирования рассказчиком номинации, использованной в речи персонажа. Автор приходит к выводу, что использование такой номинации указывает на расхождение точек зрения рассказчика и именуемого персонажа относительно объекта наименования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/7-2/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (49): в 2-х ч. Ч. II. С. 67-69. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

COGNITIVE POTENTIAL OF SYNTACTIC SYNONYMY

Gurdaeva Natal'ya Alekseevna, Ph. D. in Philology
Rostov State University of Economics (Branch) in Taganrog
Gurdaevana@mail.ru

Karlina Oksana Anatol'evna, Ph. D. in Philology
Southern Federal University
Oksana_karlina@bk.ru

The article considers new possibilities for studying the phenomenon of syntactic synonymy in the light of cognitive linguistics. Presented in the paper ways of comprehension of typical situations act as syntactic model synonyms and represent the language versions, which choice is determined not only by the peculiarities of perception and interpretation of objective reality, but also by the tasks of communication. Implementation of the cognitive approach to the phenomenon of syntactic synonymy gives an opportunity for further more complete study of the process of creating expressions, conscious or unconscious selection of one of the language versions.

Key words and phrases: cognitive linguistics; syntactic synonymy; typical meaning; semantic situation; deep and surface structures.

УДК 8; 81

Филологические науки

В статье рассматривается проблема выбора средства повторной номинации персонажа в тексте. На основе анализа примеров из рассказов А. П. Чехова и с учетом исследований повторных номинаций устанавливаются функции особого типа повторной номинации персонажа в тексте – дублирования рассказчиком номинации, использованной в речи персонажа. Автор приходит к выводу, что использование такой номинации указывает на расхождение точек зрения рассказчика и именуемого персонажа относительно объекта наименования.

Ключевые слова и фразы: номинация лиц; нарративная парадигма; субъектная перспектива; текстовые функции номинаций; референционный конфликт.

Гусева Софья Сергеевна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
guseva.sofja@yandex.ru

СПЕЦИФИКА ТЕКСТОВОЙ НОМИНАЦИИ ЛИЦА: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАССКАЗЧИКОМ НАИМЕНОВАНИЯ, ДАННОГО ПЕРСОНАЖЕМ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ А. П. ЧЕХОВА)®

Существуют разные способы повторной номинации, то есть «наименования уже ранее обозначенного в данном контексте денотата: лица, предмета, действия, качества» [1, с. 524]. Механизм выбора средства повторной номинации играет важную роль в текстообразовании, но исследован он еще явно недостаточно. В изучении нуждаются прежде всего те функции, которые выполняет выбираемое рассказчиком средство. Как показали специальные исследования [1; 3; 4], повторные номинации в тексте могут выполнять целый ряд функций. Главными из них является поддержание текстового разнообразия (путем избегания повторов) и облегчение читателю понимания того, о каком персонаже (референте) идет речь. В позиции повторного именованного может также вводиться новая информация о персонаже; с его помощью может демонстрироваться отношение к персонажу именуемого; им может маркироваться смена регистра и пр.

В качестве материала исследования были выбраны произведения А. П. Чехова, так как в них содержится большое число номинаций лиц. Кроме того, в нашем распоряжении есть корпус текстов А. П. Чехова, созданный в лаборатории общей и компьютерной лексикологии и лексикографии филологического факультета МГУ (автор статьи принимал непосредственное участие в создании данного корпуса), с помощью которого мы выявили единицы, именуемые лица в текстах А. П. Чехова, и контексты, необходимые для анализа этих единиц.

В рамках данной статьи мы рассмотрим только такие специфические способы номинации персонажа, в которых рассказчик «подхватывает» наименование, использованное впервые выше другим персонажем в речи. Повторяя использованную персонажем номинацию, рассказчик акцентирует на ней внимание. Такая дублированная номинация явно является маркированной, так как в обычном случае новые наименования сначала появляются в нарративе, а уже после этого используются в речи персонажей.

Повтор рассказчиком номинации, данной персонажем в диалоге, может использоваться для устранения референционного конфликта, то есть для того, чтобы избежать ситуации, когда на иную возможную номинацию мог бы претендовать другой референт, и идентификация референта читателем была бы затруднена.

Так, например, в рассказе «Салон де варьете» рассказчик использует при номинации персонажа имя собственное «Митя»:

(1) «– *Митя!* Тятенька здесь!

– Ннно?..

– Ей-богу! С Сонькой за столом сидит! Чуть было ему на глаза не попался! Старый чёрт... Уходить надо! Скорей!!!

Митя пускает последний пронзительный взгляд на врага, грозит ему кулаком и стушевывается...» [5, с. 91-92].

Персонаж с именем «Митя» первый раз упоминается в этом диалоге. Никаких иных его признаков, кроме имени собственного, не сообщается. При его именовании рассказчиком могло бы быть использовано местоимение «он» или общее именование («молодой человек», «мужчина», «юноша» и т.п.). Но эти средства номинации, в отличие от повтора имени, затрудняют для читателя процедуру установление референта. Так, местоимение «он» в позиции второго употребления слова «Митя» отсылало бы читателя к последним единицам, именуемым лицо мужского пола: «старый черт» и «тятенька», – имеющим другой референт, а «молодой человек» («мужчина», «юноша») могло бы обозначать собеседника Мити.

Однако чаще «подхват» номинации из речи персонажа используется с иной целью, а именно для того, чтобы маркировать несовпадение точек зрения рассказчика и персонажа. Примером этого в рассказе А. П. Чехова «Тссс!..» является номинация «папа», появляющаяся вместо обычного «он», «этот человек» и т.п.:

(2) – Тссс! – говорит мать. – *Папа* пишет! Тссс...

Папа пишет быстро-быстро, без помарок и остановок» [7, с. 405].

Если опираться на понятие «**субъектная перспектива**» [2, с. 231], то можно говорить о том, что с помощью этого приема «автор помещает свой “наблюдательный пункт” в субъектную сферу воспринимающего» [Там же, с. 238]. Воспринимающим субъектом в данном случае является жена главного героя. Использование номинации «папа» позволяет читателю увидеть героя ее глазами. И то, что видит она, резко отличается от того, что видит рассказчик. Иллюстрацией различия восприятия рассказчика и жены героя является следующий более широкий контекст (курсивом выделены номинации героя; подчеркнута номинация, дублированная рассказчиком из реплики персонажа):

«Как девочка, которой подарили дорогой веер, *он*, прежде чем написать заглавие, долго кокетничает перед самим собой, рисуется, ломается... *Он* сжимает себе виски, то корчится и поджимает под кресло ноги, точно от боли, то томно жмурится, как кот на диване... Наконец, не без колебания, протягивает *он* к чернильнице руку и с таким выражением, как будто подписывает смертный приговор, делает заглавие...

– Мама, дай воды! – слышит *он* голос сына.

– Тссс! – говорит мать. – *Папа* пишет! Тссс...

Папа пишет быстро-быстро, без помарок и остановок, едва успевая перелистывать страницы» [7, с. 405].

Рассказчик видит, что герой «кокетничает», «рисуется», «ломается», «корчится», «томно жмурится», «как будто подписывает смертный приговор», а с точки зрения жены (и сына) он просто «пишет... едва успевая перелистывать страницы», то есть «в разных субъектных сферах появляются разные интерпретации одной и той же ситуации» [2, с. 246]. Таким образом, «подхват» номинации «папа» позволяет рассказчику сохранить фокус восприятия персонажей, названных «мама» и «сын», показать их отношение к деятельности героя и к самой героине, а также указать читателю на несоответствие этого восприятия и действительности, которая отражена во фрагментах, принадлежащих сфере восприятия рассказчика. В кульминации рассказа это несоответствие декларируется в явном виде: «И как этот деспот здесь, дома, не похож на того *маленького, приниженного, бессловесного, бездарного человечка*, которого мы привыкли видеть в редакциях!» [7, с. 406].

С этой же целью (маркирование несовпадения точек зрения рассказчика и персонажа) может использоваться имя собственное, упомянутое в речи другого персонажа, особенно если оно экспрессивно. Ср. дублирование имени «Маничка» в рассказе А. П. Чехова «Корреспондент»:

(3) «Иван Никитич отворил дверь и вступил в свое логовище <...> На кровати спала *хорошенькая девушка лет 25* <...>

– *Маничка*, а *Маничка!* Пробудись от сна!

– Кого там? Че... го, а? а?

– Проснись, *ангел мой!* Поднимись, *кормилица моя, музыкантша моя... Дочь моя! Маничка!*

Манечка повернулась на другой бок и открыла глаза.

– Чего вам? – спросила *она*» [5, с. 190-191].

При первичной номинации рассказчик использует описательную номинацию «хорошенькая девушка лет 25». Это наименование явно дано субъектом, которому объект номинации неизвестен, субъект видит его впервые, на что указывает примерное определение возраста героини по внешнему виду, оценка ее внешности. Отец героини называет ее по имени, а затем имя используется и в нарративе, но уже с нормативным суффиксом, не отражающим особенности произнесения его персонажем. Здесь можно было бы ждать выбора общей номинации «девушка» (ср.: «девушка повернулась на другой бок и открыла глаза»). Однако с такой заменой оказывается выраженным абсолютно нейтральное отношение автора к героине. Повтор же ласкового имени рассказчиком служит сигналом того, что имеет место различие субъектов восприятия и несовпадение их позиций.

Аналогичную функцию дистанцирования рассказчика от позиции персонажа можно видеть в подхвате имени собственного в следующих случаях:

(4) «– Что? Кто тут? Кого?»

– Это я, *Жорж*... Идите... Сядемте.

Жорж протер глаза и уставился на нее...

– Чего надо?» [Там же, с. 176-177] («Свидание хотя и состоялось, но...»).

(5) «*Васичка*» крикнул, нахмурился и заходил по комнате.

– Весело вам там жилось, нечего сказать! – проворчал он, брезгливо улыбаясь» [7, с. 316] («Длинный язык»).

В (4) номинация подчеркивает контраст между взглядом на героя героини (возвышающий, проявляющийся в использовании французского варианта имени) и реальными качествами и поведением персонажа (он пьян и груб). В (5) до приведенного фрагмента в нарративной парадигме текста персонаж именуется нейтрально: как «муж», «он» и «супруг». А экспрессивная ласкательная номинация «Васичка» (используется имя с уменьшительно-ласкательным суффиксом -ичк-) принадлежит жене героя. Эта номинация также явно контрастирует с поведением героя, для описания которого использованы слова, демонстрирующие явно негативную реакцию героя на ситуацию (см. «проворчал», «брезгливо»), и отношением к нему рассказчика.

В случаях подхвата рассказчиком номинации, данной персонажем, помимо несовпадения точек зрения именуемого персонажа и рассказчика, может проявляться и ироничное отношение автора к именуемому и к описанной ситуации в целом. Иронический эффект особенно явен, когда рассказчик использует для повторной номинации единицы, содержащие оценки и самооценки персонажей. Так, в рассказе «Злой мальчик», где до этого использовались нейтральные номинации «голый мальчик», «Коля», «гимназист», «брат Анны Семеновны» и «он», появляется номинация «благородный человек»:

(6) «– Надеюсь, что вы, как честный человек... – забормотал Лапкин, краснея. – Подсматривать подло, а пересказывать низко, гнусно и мерзко... Полагаю, что вы, как честный и *благородный человек*...

– Дайте рубль, тогда не скажу! – сказал *благородный человек*. – А то скажу» [6, с. 180] («Злой мальчик»).

Таким образом, проанализированные примеры использования рассказчиком номинации из речи персонажа показывают, что выбор повторной номинации другого персонажа может обуславливаться необходимостью облегчить для читателя идентификацию референта (см. контекст 1) и сохранить сферу восприятия именуемого персонажа (см. контексты 2-6). В первом случае можно выделить такую функцию дублирования рассказчиком номинации, как устранение референционного конфликта, а во втором – маркирование расхождения позиций рассказчика и именуемого персонажа, оценки позиции последнего как неадекватной.

Список литературы

1. Гак В. Г. Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 768 с.
2. Золотова Г. А., Ониненко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2004. 544 с.
3. Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). М.: Наука, 1985. 271 с.
4. Фонтанский Г. Текстовая роль постпозитивного местоимения этот в русском языке. Катовице: Wydawnictwo Uniwersytetu Slaskiego, 2001. 16 с.
5. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30-ти т. М.: Наука, 1983. Т. 1. 607 с.
6. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30-ти т. М.: Наука, 1983. Т. 2. 575 с.
7. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30-ти т. М.: Наука, 1985. Т. 5. 703 с.

SPECIFICS OF TEXT NOMINATION OF PERSON: NARRATOR'S USE OF DENOMINATION, GIVEN BY CHARACTER (BY THE MATERIAL OF A. P. CHEKHOV'S TEXTS)

Guseva Sof'ya Sergeevna

Lomonosov Moscow State University

guseva.sofja@yandex.ru

The article considers the problem of choosing the means of the character re-nomination in the text. Basing on the analysis of examples from the stories of A. P. Chekhov and taking into account the studies of re-nomination, the functions of a special type of character's re-nomination in the text are determined – the duplication by a narrator of a nomination used in the character's speech. The author concludes that the use of this category indicates a divergence of views of the narrator and the denoting character concerning the object of denomination.

Key words and phrases: nomination of persons; narrative paradigm; subjective perspective; text functions of nominations; referential conflict.